

ПРИЧИННЫЙ ДЕТЕРМИНИЗМ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Агеев В.В. Заведующий кафедрой психологии. Академия «Престиж».

Многие проблемы современной психологии, как у нас, так и за рубежом, связаны, на наш взгляд, с тем, что в психологических концепциях совершенно недостаточно уделяется внимание модели человека, психические особенности которого становятся предметом изучения.

Можно быть уверенным, что нет ни одной мало-мальски известной психологической теории, где была бы предложена достаточно простая и понятная модель отношения «человек и мир» [1], из которой бы непосредственно следовал и предмет психологической теории, и сама психологическая теория.

Такое положение дел затрудняет адекватную оценку эвристических возможностей многих психологических теорий. Тем не менее, всё же напрашивается малооптимистичный вывод о том, что предметом современной психологии является человек как адаптивное существо.

Мы полагаем, что в деятельностных концепциях таких моделей человека имеется две. Обе они исходят из понимания психики как познавательного отношения и выражают субъект-объектную (адаптивную) сущность отношения человек-мир. Теоретически это означает, что в деятельностной психологии человек рассматривается как социально-адаптивное существо, только способы адаптации и предметы адаптации в каждой версии предложены свои.

Объектно-деятельностная психология строится на предположении о том, что человек – это культурно-опосредованное существо [2], разрывающее своим существованием непрерывность эволюции живого мира. Для человека характерен опосредованный способ существования, в отличие от непосредственного способа существования животных. В объектно-деятельностной психологии таким человеческим способом существования является *познавательная деятельность* [3]. Она представляет собой опосредованное культурным знаком субъект-объектное *адаптивное отношение* человека к человеческому предметному миру. А сознание есть способность различать возможность предметного действия (цель) и реальность предметного действия. Благодаря сознанию, человек способен выбирать и трансформировать цели и разумно строить свои действия. Но это не означает, что субъект познавательной деятельности способен изменить интериоризационную природу целевой детерминации своего существования.

Субъектно-деятельностная психология строится на предположении о том, что человек – это рефлекторно-опосредованное существо. Это означает, что опосредование осуществляется не столько культурными знаками, сколько системой внутренней рефлекторной активности [4]. В этом смысле человек не прерывает, а продолжает эволюцию развития живого мира. Но человек от животного всё же отличается способом существования, у которого выделяются два равноправных и взаимосвязанных аспекта: сознание и деятельность [1]. При этом человек имеет общую с животными рефлекторную природу своего суще-

ствования. Сознание здесь понимается как способность различать причины собственной активности и самого человека как субъекта активности. Сознание позволяет человеку выбирать причины и, тем самым, избирательно изменять (формировать) свой внутренний мир, а активность (деятельность) позволяет воплощать ему свой внутренний мир в социальной реальности. Но это не означает, что субъект познавательной активности способен изменить рефлекторную природу причинной детерминации своего существования.

В *объектно-деятельностной* психологии познавательное отношение начинается с реального действия, предметом которого является действительность культурного мира, существующая до и независимо от субъекта познания и по своему происхождению не связанная с ним. Это предметное действие способно превращать натуральную форму предмета в собственную реальную форму [5]. Такое превращение является первым этапом интериоризации [6], психологическим содержанием которой является превращения предметной формы культурного образца в предметное действие, а предметного действия - в действие внутреннее, идеальное (психическое). И наоборот.

С психологической точки зрения, познавательная деятельность есть взаимное превращение реальной формы предметного действия и его идеальной формы за счёт интериоризирующей\экстериоризирующей деятельности сознания (именно сознание превращает реальное предметное действие в идеальное психическое, а идеальное психическое действие - в действие реальное, предметное).

В *субъектно-деятельностной* психологии познавательное отношение начинается с воздействия внешних причин [7], существующих до и независимо от субъекта познавательной активности и по своему происхождению не связанных с ним. Это внешнее воздействие способно превращать причину в рефлекторный процесс [1]. Такое превращение является первым этапом рефлекторного отражения [4], психологическим содержанием которого является превращение причины в рефлекторный процесс, а рефлекторного процесса – в рефлекторную активность (действие, поведение) человека. И наоборот.

С психологической точки зрения рефлекторная активность есть взаимное превращение воздействующей причины и ответного человеческого действия (поведения) за счёт аффлекторной\эффлекторной бессознательной активности (рефлекторная активность порождается причинным воздействием, а новое причинное воздействие порождается рефлекторной активностью).

Психологический анализ особенностей познавательного отношения в объектно-деятельностной и субъектно-деятельностной психологиях наводит на мысль о том, что обе деятельностные концепции с разных точек зрения, в разных аспектах основываются на одной и той же рефлексивной модели человека. Психологическим содержанием такой рефлексивной модели является исходная для человека способность порождать *возможность* и *реальность* собственного существования. Или другими словами, способность генерировать возможности и осуществлять реальность собственного существования.

Продуцирование возможности и реальности собственного существования может осуществляться только за счёт рефлексивной деятельности (*деятельности сознания*), поэтому человек – это внутренне рефлексивное существо [8]. Тем самым, каждый человек своим индивидуальным существованием выражает рефлексивный способ существования предметного мира в целом [9]. Именно потому справедливо определять человека как рефлексию природы [10].

Результаты анализа рефлекторной и интериоризационной моделей приводят к выводу о том, что обе они являются неточными и приблизительными версиями человеческого существования, которое не может быть реконструировано только с помощью постулатов теории отражения, а тем более рефлекторного отражения.

Основанием для такого утверждения является следующее положение: обе эти модели исходят из адаптивной природы детерминант и задаваемого ими адаптивного способа человеческого существования. И даже если иметь в виду социальную природу человеческих детерминант [11], и даже если предположить, что единичный человек как непреременный участник социальной деятельности тоже является произвольным «автором» социальных детерминант, опосредованно определяющих и его собственное индивидуальное существование, всё равно следует признать, что и в этом случае детерминанты человеческого существования имеют адаптивную (по отношению к единичному человеку) природу.

При более тщательном анализе рассматриваемых нами деятельностных психологических концепций оказывается, что каждая из них может быть интерпретирована как неполная версия возможной в будущем неадаптивной психологии.

Объектно-деятельностная версия

1. предметно действующий человек превращает натуральную действительность идеальной формы культурного предмета в реальный процесс (реальную форму) своего предметного действия.
2. за счёт интериоризационной деятельности сознания реальная форма предметного действия превращается в его идеальную форму. Возникает *значение*. Предмет становится указателем способа действия. Значение отделяется от предмета и фиксируется в идеальной форме. Возникает особый предмет – символ. Значение – это идеальная действительность, являющаяся двойной: идеальной формой предмета и идеальной формой действия. Именно здесь предметный мир и мир человеческого действия совмещаются, совпадают: *совпадение предметного мира и человеческого действия происходит в идеальном пространстве – пространстве возможностей*.
3. идеальная форма предметного действия превращается в идеальную форму психического действия (значение предмета превращается в смысл психического действия).
4. идеальная форма психического действия превращается в реальную форму психического действия (смысл психического действия превращается в психическую реальность).

Особенностью объектно-деятельностной модели человеческой деятельности является то, что его индивидуальные возможности имеют *естественную природу*. Это значит, что они имеют место до и независимо от индивидуального человека, не создаются индивидуальным человеком, а «присваиваются» им, заимствуются им «извне» [3]. С этой точки зрения, человек делает своим то, что лично он сам не создал. Превращаются социальные возможности в индивидуальные в результате интериоризации. Обратный процесс А.Н.Леонтьев назвал экстериоризацией [12].

Несмотря на то, что интериоризационная модель напоминает рефлексивную, на самом деле она не может рассматриваться как рефлексивная, поскольку интериоризация есть способ *присвоения* возможностей, имеющей социальную природу, а не порождения этих возможностей индивидуальным человеком. Сущностью интериоризационной модели является *противоречие* между социальной природой возможностей и индивидуальной природой человеческой реальности.

Это противоречие задаёт предел, который полностью определяется социальными возможностями. Этот предел индивидуальный человек может преодолеть, только отказавшись то своей индивидуальности в пользу социальности. Необходимость противоречивого выбора между социальностью и индивидуальностью, составляющая внутреннюю сущность социального индивида, неизбежно порождает внутренние психологические конфликты.

Субъектно-деятельностная версия

Рефлекторная модель тоже не может рассматриваться как рефлексивная, поскольку рефлекторный процесс есть процесс превращения причины человеческой рефлекторной активности (возможности, имеющей *социальную природу*), в реальность человеческой рефлекторной активности (человеческого действия, поведения), имеющую *индивидуальную природу*.

Тем самым, сущностью рефлекторной модели человека тоже является противоречивое отношение социальной возможности (причины) и индивидуальной реальности человеческого действия (рефлекторной активности). Здесь индивидуальная рефлекторная активность тоже имеет предел, который задаётся внешними социальными причинами (социальными возможностями). Поэтому свой внутренний предел (внутренние условия) индивидуальный человек может преодолеть, только отказавшись от своей внутренней индивидуальности (внутренних условий) в пользу внешней социальной причинности.

В этом смысле и культурные образцы, и социальные причины следует рассматривать как адаптивные детерминанты (не важно, имеют они натуральную или искусственную природу). То есть, такие социальные факторы, которые выступают в качестве индивидуальных возможностей и предполагают осуществление индивидуальной деятельности в соответствии с социальными нормами, которые опредмечены в них. При этом принципиально не важно, нормативным (объектно-деятельностная психология) или ненормативным (субъектно-деятельностная психология) является способ их осуществления. Главное за-

ключается в том, что адаптивные факторы индивидуальным способом *осуществляются*, но индивидуальным способом не *создаются*.

Адаптивные детерминанты по своей природе – это факторы, иницирующие процессы осуществления, функционирования. Поэтому они порождают внутреннее противоречие между способом функционирования человека и его способом генезиса. Это противоречие возникает из-за того, что адаптивный характер социальных детерминант провоцирует (задаёт, поощряет) индивидуальный способ функционирования, воссоздания, воспроизводства социальной сущности. Объективно адаптивные детерминанты глушат, подавляют истинную (рефлексивную) сущность человека, его генетический вектор, вектор самоизменения, вектор развития.

Проблема соотношения адаптивного и генетического способов существования является весьма сложной и очень глубокой [13]. Она коренится в природе культурных предметов, в возможностях их психологических содержаний. Всё дело здесь заключается в том, что предметные формы по своей вещественной природе могут опредмечивать только способы воссоздания, воспроизводства социальной сущности. В результате распредмечивания эти предметные структуры действительно трансформируются в структуры (способы) человеческих действий, но только таких, которые по своей природе тоже призваны воссоздаваться, воспроизводиться, функционировать [14].

Исходя из того, что у социального способа существования и индивидуального способа существования различная природа происхождения (они возникают различным путём), отношение социальное-индивидуальное не является (и не может являться) рефлексивным. Оно по своей внутренней природе является адаптивным, где пределом и критерием адаптивности выступает социальное (общее), задающее предел и способ существования индивидуального (единичного).

При таком понимании сущности социального индивида, возможности его собственного изменения (развития) тоже задаются общим (социальными возможностями) и может быть либо присвоена (в случае интериоризационного механизма целевой детерминации), либо выбрана (в случае рефлекторного механизма причинной детерминации), но *не создана* индивидуально.

При более пристальном анализе обеих деятельностных психологических концепций можно сделать вывод о том, что и субъектно-деятельностная [7], и объектно-деятельностная [3] психологии исходят из того, что возможности человеческой деятельности (*идеальные формы*: Выготский Л.С., Ильенков Э.В., Эльконин Д.Б., Эльконин Б.Д. и др.; *социальные причины*: С.Л.Рубинштейн, К.А.Абульханова-Славская, А.В.Брушлинский. В.А.Петровский и др.) являются главными детерминантами индивидуального существования. А если сказать более точно, социальные возможности человеческой деятельности рассматриваются как *причины* индивидуального существования.

Но если в субъектно-деятельностных теориях причинный характер детерминации человеческого существования открыто заявляется в качестве их теоретической и методологической основы, то в объектно-деятельностных теориях

дело обстоит сложнее. На первый взгляд, здесь причинная детерминация вроде бы противопоставляется целевой детерминации и даже привлекаются специальные теоретические средства для обоснования этого различия (например, метод восхождения от абстрактного к конкретному) [15].

При этом, основание принципиальной разницы причинной и целевой типов детерминации представители объектно-деятельностной психологии видят в том, что причина – это фактор прошлого (настоящее при этом есть форма актуализации прошлого), а цель – это фактор будущего. Это различие является содержанием оппозиции и конкуренции субъектно-деятельностной и объектно-деятельностной школ в психологии.

Но при ближайшем рассмотрении *причина как фактор прошлого* и *цель как фактор будущего* теряют свою специфику и начинают сближаться. Смысл этого теоретического сближения заключается в том, что в обоих случаях детерминирующий фактор имеет одну и ту же социальную, а не индивидуальную природу (т.е. не является продуктом индивидуальной деятельности, а является продуктом социальной деятельности). Для индивидуального человека это означает, что детерминанта его существования в обоих случаях имеет место до и независимо от его индивидуальной деятельности. В этом смысле, социальный человек всегда является существом осуществляющимся, а не возникающим, осуществляющим свою деятельность по социальным программам. А вся его собственная активность направлена на достижение максимального совпадения индивидуального и социального.

Ни причину в субъектно-деятельностной психологии, ни цель в объектно-деятельностной психологии индивидуальный человек как субъект деятельности не производит. Наоборот, в обоих случаях этими адаптивными детерминирующим фактором человек сам задаётся, определяется, детерминируется. В этом смысле и причина, и цель есть отчуждённый [16] от индивидуального человека, но тем не менее детерминирующий его фактор. Отчуждённый в том смысле, что, реально являясь продуктами индивидуальной человеческой деятельности, и причина, и цель как монополизированные социумом продукты индивидуальной деятельности в конце концов становятся для индивидуального человека пределом его существования, «правилом», предписывающим способы индивидуального существования.

В результате не индивидуальный человек определяет способ существования социума как своего продукта (в том числе, причин и целей), а социально отчуждённый продукт определяет индивидуальный способ существования своего производителя. Этим и характерна социальная природа человека. *В отчуждении детерминант индивидуальной деятельности от самого субъекта деятельности и заключена психологическая сущность социального способа существования.*

Такое отчуждение по-разному представлено в деятельностных концепциях. В случае *субъектно-деятельностной психологии* способом изменения внутренних условий является внешнее причинение, причинное воздействие. Здесь внешняя причина представляет собой для индивидуального субъекта естественную возможность его активности. При этом сам переход причины в следст-

вие самым индивидуальным субъектом специально не строится, он с ним рефлекторным образом *случается*. Субъект деятельности (рефлекторной активности) в данном случае выступает в качестве естественного социального средства, обеспечивающего превращение социальной причины в социальное следствие. Здесь деятельность (рефлекторная активность) есть то социальное свойство субъекта, которое обеспечивает осуществление социального взаимодействия. Если бы не было рефлекторной активности, то невозможен бы был социальный способ взаимодействия, социальная причина не смогла бы превратиться в социальное следствие.

В условиях субъектно-деятельностной психологии социальные отношения (социум) есть статистический результат множества единичных взаимодействий. С этой точки зрения, социальные возможности (социальные нормы) есть результат социального взаимодействия, отображающий актуальное состояние реальности социальных взаимодействий (социальное прошлое и настоящее). С этой точки зрения причина индивидуальной деятельности (рефлекторной активности) – это формирующийся в результате социальной деятельности (социальной функциональной системы) обобщённый результат, который как опережающее отражение [17] детерминирует каждую индивидуальную деятельность.

Причина в субъектно-деятельностной психологии выступает в качестве аналога цели объектно-деятельностной психологии, поскольку тоже служит прообразом конечного результата рефлекторной активности.

В условиях субъектно-деятельностного подхода характер изменения субъекта активности определяется его индивидуальным прошлым (внутренними условиями), а сама возможность изменений субъекта активности определяется его социальным настоящим (внешними причинами).

Но индивидуальное прошлое субъекта активности и его социальное настоящее не связаны общим происхождением. Такая связь имеет место между состояниями (уровнями) внутренних условий, а между внутренними условиями и внешними причинами она отсутствует.

В случае объектно-деятельностной психологии возможность изменений и характер внутренних (индивидуальных) изменений субъекта деятельности непосредственно заданы социальными целями, а внутренние условия (если говорить терминами субъектно-деятельностного подхода) являются их производными (их следствиями).

Здесь внутренние условия (психические действия) прямо задаются социальными целями и не имеют такого значения, как в субъектно-деятельностном подходе. Более того, в процессе изменения субъекта деятельности его внутренние условия вообще не имеют никакого значения (по крайней мере, в теоретическом плане они просто не учитываются), а главным фактором внутренних изменений субъекта деятельности выступают только внешние (культурные) цели.

С психологической точки зрения, возможность – это способ, изменение которого приводит к изменению реальности человеческого существования. Опосредованность человеческого существования как раз и связана с тем, что

любое изменение его реальности в первую очередь связано с изменением его возможности (с изменением способа существования, приводящего к изменению реальности человеческого существования). Как известно, опосредованное существование тем и отличается от непосредственного, что человек является предметом собственной деятельности. И в первую очередь, предметом является его способ существования (возможность), а затем уже и сама реальность существования.

С этой точки зрения, в человеческом существовании главным типом детерминации является детерминация возможностями. Т.е. детерминация идеальной формой существования, а не реальной его формой. Этим и отличается опосредованное существование от непосредственного.

Таким образом, «адаптивность» или «рефлексивность» способа существования определяется характером отношения субъекта и фактора, его детерминирующего.

Адаптивный характер отношения между возможностью и реальностью возникает тогда, когда *способ возникновения* детерминирующего фактора и *способ деятельности* человека не совпадают (индивидуальная деятельность не является способом возникновения детерминирующего фактора). В этом случае логика деятельности задаётся детерминирующим фактором, но при этом детерминирующий фактор не является продуктом индивидуальной деятельности. Такой детерминирующий фактор называется «*причина*», он существует до и независимо от индивидуальной деятельности, т.е. *естественно*.

Рефлексивная детерминация возникает тогда, когда детерминирующим фактором индивидуальной деятельности является её собственная логика. То есть, когда предметом индивидуальной деятельности становится сама индивидуальная деятельность. Только в этом случае можно говорить о рефлексивной детерминации. Но тогда речь идёт о совершенно ином способе существования - трансцендировании, которое может быть обеспечено новой формой сознания – рефлексивным сознанием [8].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.,2003.
2. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка. СС,т.6. 1984.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.,1977.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.,2001.
5. Эльконин Б.Д. Психология развития. М.,2001.
6. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. СС.т.3. М.,1983.
7. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л.Рубинштейна. М.,1989.
8. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М.,1995.
9. Гегель. Энциклопедия философских наук.т.1. Наука логики. М.,1974.
10. Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.,2002.

11. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.,1980.
12. Леонтьев А.Н. Философия психологии. М.,1994.
13. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. М.,2001.
14. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб.,1997.
15. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.,1996.
16. Маркс. Капитал. т.1,кн.1. М.,1983.
17. Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М.,1978.

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается психологическое содержание причины в двух деятельностных концепциях, анализируется различие между причинной и целевой детерминациями, делается вывод о том, что цель тоже является причиной.

ABSTRACT

In article the psychological contents of the reason in two activities concepts is discussed, the distinction between причинной and target детерминациями is analyzed, is judged that the purpose too is the reason.

АННОТАЦИЯ

Бұл батта екі қызмет концепциялар ішінде себептің психологиялық мазмұны талқылайды. Себептік және мақсаттық детерминациялардың айырмашылықтары салмақтап, мақсат та себеп деген қортынды жасалады.